

Глава 1365: Даосские сообщества делают свой ход

Никто, за исключением Мэн Хао, не знал, выбрал ли он Демона или Бессмертного. После пробуждения он обнаружил, что прошло несколько месяцев. В данный момент он находился на солнце. Рядом сидел парагон-марионетка, оберегая его как защитник дхармы. Сто тысяч практиков вокруг управляли магической формацией. Вдалеке, на Первой Горе, полыхало пламя войны. Чужаки почти пробилась на вершину, да и кипящее вокруг самой горы и на её склонах сражение накалилось до предела.

Практически все лорды Гор и Морей сейчас бились в звёздном небе. Пока парагон Грёзы Моря наблюдала за сражением, её глаза искрились, словно в них бесновались молнии. Первая Гора... находилась на грани захвата.

Из шести верховных владык чужаков двух при помощи солнца убил дедушка Мэн, к сожалению, на это у него ушло не две стрелы, а целых четыре! После этого солнце могло выпустить ещё семь стрел.

Из четырёх выживших верховных владык двое участвовали в сражении, но не сеяли чудовищные разрушения и смерть среди практиков Горы и Моря. Вместо этого они, словно острые клинки, прорезали путь на Первую Гору для рядовых чужаков. Они испытывали терпение Грёзы Моря, но не пересекали черту, прекрасно понимая, куда они не переступят её, парагоны не станут вмешиваться в сражение. К сожалению, без помощи парагонов лорды мира Горы и Моря не могли сравниться с двумя верховными владыками. Даже объединившись, им с трудом удавалось держать их под контролем.

В звёздном небе последняя армия чужаков в боевом построении ожидала приказа вступить в бой. Каждый боец кровожадно взирал на мир Горы и Моря. В таком ключе сражение шло уже больше семи месяцев. Спустя ещё пять остальные Небеса сбросят блокирующую их магию и присоединятся к войне.

Поначалу у Мэн Хао всё расплывалось перед глазами. Шум сражения помог ему сосредоточиться, вскоре он сумел подняться. Из ста тысяч примерно половина практиков принимала участие в его поединке с парагоном Сюань Фаном. Стоило Мэн Хао встать, как в глазах этих практиков вспыхнуло фанатичное пламя.

— Кронпринц пробудился!

— Кронпринц проснулся!

Под крики тысяч практиков солнце засияло ярче прежнего. Многие сражающиеся на Первой Горе обернулись к солнцу, почувствовав на себе взгляд новой пары глаз.

В голове Мэн Хао проносились образы событий, предшествовавших потере сознания. Вспомнил он и о словах древнего голоса, прежде чем у него потемнело в глазах. Казалось, этот голос нёс в себе древность целого мира.

"Кто это был?.." — мысленно спрашивал себя Мэн Хао.

Оглядев себя, он не обнаружил ни ауру смерти, ни жутких ран. Вдобавок он не только исцелился, но даже стал чуточку сильнее. С нынешним уровнем культивации он превосходил по силе верховного владыку. Теперь он точно мог сражаться с парагонами. От ощущения контроля над такой силой у Мэн Хао перехватило дыхание. При мысли о напряжённой схватке с Сюань Фаном его невольно пробрал холодок. Такое безумное решение потушить четыре

лампы души человек мог принять только перед лицом неминуемой гибели.

Мэн Хао раскинул над полем боя божественное сознание, а потом из солнца в Первую Горю ударила стрела света. Прежде чем бойцы успели хоть как-то среагировать, остріё пронзило лоб одного из верховных владык! Солнечная стрела могла ранить парагона, не говоря уже о верховных владыках. От такой стрелы погиб уже не первый верховный владыка.

Внезапная гибель могучего эксперта потрясла сражающихся. Это было сообщение всем чужакам... Мэн Хао вернулся.

Парагон чужаков с 6 Неба сидел в позе лотоса посреди звёздного неба. Последние месяцы он пытался распутать эссенцию пространства Мэн Хао и уже почти сумел освободить Сюань Фана. Внезапно он открыл глаза и посмотрел на мир Горы и Моря, где заметил проснувшегося Мэн Хао.

Парагон нахмурился. За время работы над эссенцией пространства стало ясно, Мэн Хао не погиб, но он и подумать не мог, что тот вернётся в мир живых так скоро. После дуэли он находился на волоске от смерти и спустя всего несколько месяцев не только полностью восстановился, но и стал сильнее.

Как только Мэн Хао проснулся, солнце в яркой вспышке насмерть поразило верховного владыку чужаков. Это поколебало мораль армии чужаков, но не их жажду убийства. Склоны Первой Горы давно уже окрасились в алый. Мэн Хао не стал повторно использовать силу солнца. Парагон Грёзы Моря с блеском в глазах посмотрела на него и мысленно передала ему приказ.

"Пошли парагона-марионетку в атаку!"

Глаза Мэн Хао тоже заблестели. Он знал, чего добивалась Грёзы Моря, поэтому без тени сомнений божественной волей приказал парагону-марионетке пробудиться. Он тотчас поднялся на ноги и с огнём в глазах помчался к Первой Горе. Мир Горы и Моря нарушили устный пакт... они послали в атаку парагона!

Как только марионетка пришла в движение парагон чужаков заскрежетал зубами. На распутывание эссенции пространства требовалось ещё какое-то время, к тому же за последние несколько месяцев ему так и не удалось взять Первую Горю. Он осознавал отсутствие таланта стратега у себя. Будь здесь Сюань Фан ситуация на поле боя была бы совершенно иной.

Стоило Мэн Хао нарушить их пакт, как парагон чужаков стиснул зубы и дал волю такому количеству силы культивации, что даже ранил себя. Его дух потускнел, когда он сплюнул кровь жизненной эссенции на печать эссенции пространства. С помощью секретной магии и своего долголетия он надеялся ускорить распутывание печати. Стоило крови жизненной эссенции соприкоснуться с печатью, как та негромко загудела и начала трескаться! А потом просто распалась на части!

Сюань Фан молниеносно выскочил наружу и без колебаний послал в 3 Небеса всю культивацию, на которую был способен. Континент задрожал и медленно накренился, после чего начал падать на мир Горы и Моря.

Сохранявшийся несколько месяцев баланс сил наконец был нарушен. Важность Мэн Хао крылась не в его управлении силой солнца, а в способности нарушить баланс между чужаками и миром Горы и Моря. Парагон Грёзы Моря несколько месяцев ждала его возвращения именно по этой причине.

От летящей вперёд марионетки расходилось могучее давление. В то же время 3 Небеса постепенно набирали скорость. Что до парагона Сюань Фана, его волосы спутались и налипли на побледневшее лицо. В целом выглядел он весьма плачевно. В глазах парагона стояла боль. За месяцы заточения чужаки потеряли контроль над сражением. Сюань Фан понимал, что освободился в самый решающий момент.

— Мифокрыл, помоги мне! Если мы не вернём потерянную инициативу... то проиграем эту битву!

В ответ на эти слова скрытый тьмой парагон выполнил магический пасс и указал на 3 Небес. С рокотом континент задрожал и ещё быстрее полетел к миру Горы и Моря. Сюань Фан незамедлительно привёл в движение 4 Небеса. Два континента неописуемых размеров с оглушительным рокотом устремились к миру Горы и Моря.

К этому моменту парагон-марионетка уже ступил на склон Первой Горы и ударил кулаком в сторону армии чужаков. Небо и земля содрогнулись, воздух зазвенел от криков чужаков. Два гигантских континента продолжали падать на мир Горы и Моря, более того 3 Небеса уже достигли места, где раньше находилось Первое Море, но выражение Грёзы Моря почему-то никак не изменилось. Как вдруг в мире Горы и Моря кто-то холодно хмыкнул.

Над Первой Горой появилось иллюзорное синее море, над которым возвышались пурпурные врата. На них было вырезано четыре слова: «Мир Бога Девяти Морей». Подле врат кружило сто тысяч морских драконов, которые и подняли эти врата в воздух. Увиденное потрясло всех практиков мира Горы и Моря. Армия защитников разразилась шквалом криков.

— Это мир Бога Девяти Морей!

— Одно из трёх великих даосских сообществ мир Бога Девяти Морей здесь!

— Три великих даосских сообщества решили сделать свой ход!

В мире Горы и Моря не существовало секты или клана, способного сравниться с тремя великими даосскими сообществами. Некоторые организации могли посоперничать с ними в рамках отдельной Горы и Моря, но три великих даосских сообщества существовали на всех Девяти Горах и Морях. Вместе они по праву могли называться... тремя сильнейшими сектами мира Горы и Моря! Возможно, их практики не были самыми сильными, но они веками копили ресурсы и собирали ценные сокровища, которые сейчас собирались пустить в ход.

Как только врата мира Бога Девяти Морей открылись, появилось восемнадцать гробов, крышках мягко сияли магические символы. После своего появления восемнадцать лучей света устремились навстречу 3 Небесам! В полёте гробы потрескались и раскололись, явив восемнадцать покойников. Их глаза были открыты, а сами они излучали безграничную культивацию и божественное сознание.

— Демонические практики нижних миров, как вы смеете!

— Всю жизнь я стерёг демонических практиков нижних миров. И теперь вы дерзнули бросить вызов миру бессмертных?

— Убирайтесь!

Пока покойники всё это кричали, по исходящей от них силе стало понятно... это были верховные владыки! В гробах лежали восемнадцать верховных владык мира бессмертных

далёкого прошлого!

Мэн Хао быстро справился с удивлением и взглянул на покойников. Несмотря на исходящую от них силу верховных владык... это были лишь останки некогда великих экспертов, которые перед смертью позволили превратить свои неприкаянные души в марионетки. Всё это ради того, чтобы в будущем они могли нанести последний удар. После этой атаки... их души исчезнут навеки.

"Мир Горы и Моря один за другим открывает заготовленные заранее стратегии и ресурсы", — подумал он. Глядя на мир Горы и Моря, он осознал, что на данном этапе сражения... были разыграны все карты.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/471412>